

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Ван Е
«Истоки и художественная семантика орнитологических образов в
лирике восточной ветви русского зарубежья», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.01 – русская литература

Глеб Струве в своем труде «Русская литература в изгнании» (1956) поэтам, представлявшим восточную ветвь русского зарубежья, посвятил лишь 17 строк, сопроводив свой краткий обзор комментарием: «Едва ли будущему историку зарубежной литературы предстоит сделать какие-нибудь неожиданные открытия... Общее впечатление от дальневосточной поэзии – провинциальность». Время показало, что маститый историк литературы был глубоко не прав. Наследие поэтов «восточного зарубежья» сегодня вызывает большой читательский интерес и интенсивно изучается.

Тем не менее остались неисследованные лакуны, одна из которых связана с изучением тех или иных семантических комплексов в лирике харбинских поэтов 1920-х – 40 годов; другая – с проблемой генетических связей харбинской поэтической диаспоры с лирическими традициями метрополии и страны, приютившей изгнанников. Заполнение этих лагун – весьма актуальная (как в теоретическом, так и в историко-литературном аспекте) задача для современного российского литературоведения. И отрадно, что за ее комплексное решение взялся ученый из Китая.

Новизна представленной работы обусловлена, в первую очередь, новизной предмета исследования. Хотя, на первый взгляд, может показаться, что Ван Е выбрала из всего семантического реестра только один, возможно, не самый ключевой образный комплекс, но через «орнитологическую» призму исследовательнице удалось вычленить ряд важных, не отмеченных до сих пор особенностей в развитии харбинской поэзии.

Весьма обоснованными представляются научные положения, выносимые на защиту. Знаменательно, что они коррелируют с композиционным построением работы, что придает четкость и логическую стройность целостному развертыванию научной мысли.

Особенно важным представляется *первое* положение диссертантки. Она утверждает, что, с одной стороны, «в творчестве поэтов русского Китая сохранились и получили дальнейшее развитие традиции, восходящие к русскому фольклору, к русской литературе XVIII-XIX века, к различным течениям и направлениям русской поэзии Серебряного века» (с.10), с другой стороны, дальневосточная эмигрантская лирика впитала в себя литературные

и культурные традиции Китая. Это положение развивается и аргументируется в первой главе работы.

Ван Е прежде всего обращается к фольклорной традиции и к – впитавшей эту традицию – русской поэзии 18-19 веков, в художественном пространстве которой орнитологическая образность занимала заметное место и играла несколько функциональных ролей – от бытоописательной до мифолого-архетипической. Именно этот «геологический» пласт русской поэзии, по мнению диссертантки, стал глубинным истоком и основой «птичьей» семантики в творчестве исследуемых поэтов-эмигрантов, апеллировавших к традициям А. Пушкина, Г. Державина, Н. Карамзина, Ф. Тютчева, А. Фета. Благодаря этим авторам, по справедливому суждению Ван Е, птичья семантика в русской культурной традиции кристаллизуется как некий канон устойчивых семантических значений, в том числе и символических, которые бессознательно, а порою и намеренно («реминисцентно») воспринимаются русскими лириками последующих поколений, включая поэтов харбинской диаспоры.

Далее ученый обращается к «верхнему» пласту литературной традиции – поэтам Серебряного века, философия, эстетика и поэтика которых оказала большое влияние на лирику восточной ветви русского зарубежья. Многие харбинские поэты считали А. Блока, С. Есенина, И. Северянина, Н. Гумилева (особенно!), Анну Ахматову своими эстетическими «наставниками» и «учителями». Вполне закономерно, что птичья семантика под их влиянием обогатилась новыми смысловыми коннотациями и нюансами.

И наконец, Ван Е не могла обойти вниманием влияние той культурной среды, в которой оказались поэты-изгнанники. Наиболее чуткие из них (особенно это относится к В. Перелешину, выучившему китайский язык!) впитывали многовековую китайскую литературную традицию, в том числе и семантику орнитологических образов, которая подчас несла в себе совершенно иные коды, по сравнению с русской литературной традицией. Особенно интересно сонскательница показала различие культурных трактовок на образе феникса, семантика которого «не соответствуют его символике, связанной со способностью самосожжения и самовозрождения», что характерно для культуры Европы и России. «Для китайцев, – утверждает Ван Е, – феникс является символом благополучия, гармонии, спокойствия, счастья, добра, красоты» (с.40). Именно такое значение феникса реализовано, по точному суждению автора диссертации, в стихотворениях «Сянтаньчэн» В. Перелешина и «Феникс» М.П. Коростовец.

Таким образом, автор в первой главе не только выявил истоки образов птип у поэтов русского рассеяния, но и дал лапидарный, но достаточно результативный функционально-семантический анализ орнитологической

образности в русской (отчасти и европейской) и китайской культурно-литературной традиции. Это важнейший результат исследования, имеющий как историко-литературное, так и теоретическое значение.

Серьезная и обстоятельная аргументация второго положения, выносимого на защиту, развернута во второй главе рецензируемой диссертации. Ван Е. применив методiku контент-анализа, сосредотачивается образах *орла, голубя и ворона*, которые, как показали ее подсчеты, являются наиболее частотными в творчестве исследуемых поэтов.

Ее скрупулезный анализ выявил, что в лирике русского Китая эти образы содержат несколько художественных смыслов. С одной стороны, орнитонимы несут в себе традиционную семантику, сформировавшуюся в русской классической и модернистской традиции, но в то же время фактически у каждого из рассматриваемых поэтов эти образы насыщаются сугубо индивидуальными значениями, обусловленными контекстом жизни, «веществом существования», эстетическими и поэтологическими установками каждого конкретного поэта

Рассматривая семантику названных птиц с позиций взаимодействия различных литературных тенденций, автор обозначил его варианты и модификации в поэзии В. Перелешина, А. Несмелова, М. Колосовой, А. Ачаира, Л. Андерсен и др. Так например, автор доказывает, что орнитоним орла в одних поэтических контекстах М. Колосовой несет эмблематический смысл («двуглавый орел» – герб Российской государственной), в других соединяет фольклорные реликты и приметы романтической поэтики, воплощая высокий героический идеал, в третьих контекстах этот символический образ наделяется негативной семантикой, становясь «воплощением хищного и жестокого начала» (с. 61) и т.д.

А затем с помощью мотивного анализа автор демонстрирует семантическую поливалентность того же орнитонима в поэтических контекстах В. Перелешина, А. Несмелова, а также (более бегло) – в стихах О. Тельтофт, М. Визи, Л. Хандровой, А. Паркау и др.

Аналогичной аналитической процедуре, доказывающей семантическую многослойность орнитонимов, подвергнуты образы *голубя и ворона*. Подчеркну, что диссертантка прошла по всей поэтической «ткани» лириков русского Китая, «перелопатила» внушительный объем словесного материала и в итоге вычленила основные закономерности символизации и метафоризации избранных орнитонимов. Так, например, она показала, что тот же «орел» является выражением патристического пафоса, жизненной силы и стойкости поэтов-эмигрантов, «ворон», напротив, несет в себе семантику безнадежности и тоски, отражая «невзгоды судеб изгнанников» (с. 87), а «голубь», обогащенный ветхо- и новозаветными коннотациями,

символизирует духовные поиски, надежду на счастье и любовь, обретение смысла жизни. Особенно интересной находкой представляется анализ и интерпретация стихотворения «Жертва» В. Перелешина, в котором образ голубя наделяется значением жертвенности, связанным с древним, дохристианским религиозным обрядом (с. 98).

Проделанный анализ выявил и некоторые важные особенности поэтики дальневосточных лириков. Исследовательница показывает, что образная символика всех трех орнитонимов строится либо на приеме параллелизма, соотносящем птицу и лирического героя, либо на приеме метафорического соотнесения птицы (как конкретной реалии пейзажа) с комплексом человеческих переживаний, эмоций, устремлений. Контекстуальная многозначность орнитонимов, вычлененная и обобщенная соискателем, образует своего рода семантическую парадигму, охватывающую и структурирующую едва ли не весь диапазон мироощущения поэтов-изгнанников.

Если при доказательстве первых двух положений своего исследования Ван Е работала «крупными мазками», то, обосновывая третье положение (чему посвящена третья глава), диссертантка прибегает к «пуантилистской» аналитической технике, показывая, как в творчестве наиболее значительных харбинских поэтов функционируют метонимические образы, ассоциативно связанные с птицами.

В центре внимания диссертантки оказывается семантика *крыльев*, и эта исследовательская установка, как показывает ее дальнейший анализ, вполне себя оправдала. Самостоятельное научное значение имеет резюмирующий обзор семантики *крыльев* в русской культуре – от фольклора до Серебряного века, данный в I параграфе финальной главы. Кроме того, эта «клавишная прогулка» по мифопоэтике и метафорике *крыльев* позволила автору диссертации раскрыть значение и функции этого образного кода в творчестве поэтов Дальнего Востока в диалоге с предшествующей литературной и культурной традицией.

Заслуживает одобрения тот факт, что Ван Е показывает, как каждый из поэтов-эмигрантов, опираясь на традиционные значения, по-своему использует символические потенции образа *крыльев*. Она, в частности, доказывает, что семантический комплекс «*крыльев* / *крылатости*» в стихах В. Перелешина передает «сложные духовные искания», воплощая стремления души к очищению, покаянию, как бы указывая «путь к Богу» (с. 114 -122). В поэзии А. Ачаира, по точному суждению Ван Е, образ *крыльев* организует духовно-пространственную структуру, становясь медиатором между верхним и нижним миром, между небом и землей (с. 125). Для М. Колосовой, указывает диссертантка, метафорические значения *крыльев*, с одной

стороны, связаны с божественным, высокодуховным началом полета души, вдохновения, освобождения, но с другой стороны, – с темным (демоническим, люциферовым) началом. При этом символический смысл обретает и цветовая символика *крыльев*: если эпитет *белокрылый* наделяется положительной аксиологией, то эпитет *чернокрылый* – соответственно, отрицательной, символизируя горькую участь изгнанника. Автор показывает, как система цветовых оппозиций, связанная с семиотикой *крыльев*, усложняется у А. Несмелова. Белым, «золотым», «поющим» *крыльям*, символизирующим надежду на спасение людей, у него противопоставлены *крылья*, влачащиеся по земле («...крыло... цепляется в пыли», с. 136), воплощающие духовное упадничество, драму обыденности, одиночества, оторванность от родины. Через систему подобных оппозиций, подчеркивает диссертантка, воплощается трагедия целого поколения россиян, заброшенных «в чужие рубежи».

В Заключении автор подводит итог своим научным изысканиям. Особо хочется отметить тот факт, что каждая глава и каждый параграф завершаются резюмирующими выводами.

Итак, основные положения и выводы диссертации непротиворечивы, нетривиальны, самостоятельны, полностью доказаны. Сколько-нибудь серьезных просчетов и неточностей в оппонированной диссертации я не вижу, но долг оппонента обязывает к некоторой критике.

1. 1-й параграф первой главы представляется несколько избыточным: думается, что информация, в нем изложенная, носит характер общей (в какой-то мере общезвестной) характеристики восточной ветви русского зарубежья. Возможно, этот фрагмент более бы уместно смотрелся во Введении.

2. Смущают некоторые логические неувязки и смысловые перекрещивания, связанные с разнесением по разным главам семантически неразрывных образных структур. Ведь если во второй главе речь заходит, например, об орле, то его функциональная атрибутика, естественно связана с *крыльями*, которые целесообразно описать в том же исследовательском пространстве. В то же время в третьей главе, когда речь идет об орлиных *крыльях*, то они логически тянут за собой и образ их носителя, о котором как бы должна идти речь выше. Надо сказать, к чести Ван Е, она избегает повторов. Так, анализ атрибутивного образа орлиных *крыльев* у А. Ачаира (с.123-124) не предваряется - в предыдущей главе - анализом ориентонима орла у этого автора. Однако выскажу предположение: во второй главе анализ орлиной семантики в поэзии Ачаира (вкуче с образами *крыльев*, полета и пр.) был бы, возможно, более уместен, поскольку он встраивался бы в

концептуальный ряд *орлиных* образов в творчестве других поэтов русского рассеяния.

3. Выскажу не столько замечание, сколько вопрос относительно орнитонимов «ласточки», «коршуна», «лебедя», весьма характерных как для классической, так и для «серебряно-вековой» традиции: насколько они характерны для поэзии восточной ветви эмиграции? Во всяком случае в творчестве Арсения Несмелова образ *коршуна* встречается несколько раз, равно как и образ *лебедя* в лирике М. Колосовой. Не стоило ли и этим орнитонимам уделить некоторое внимание в работе?

Стилистические шероховатости, как и в подавляющем большинстве диссертационных работ, встречаются, но здесь их очень мало. Работа написана четко и ясно, она полностью свободна от модной ныне терминологической зауми постмодернистского толка.

Ван Е продемонстрировала глубокое знание теоретических и историко-литературных источников по избранной теме. Она вполне овладела сложными теоретическими категориями, лежащими в основе **сравнительно-исторического и культурно-исторического методов**, и предложила оригинальный алгоритм их использования на обширнейшем материале художественных текстов. Несомненен весомый личный вклад Ван Е в решение актуальных теоретических и историко-литературных проблем современного литературоведения. Она сумела сквозь призму орнитологических образов глубоко и полно отразить специфику мировосприятия поэтов русского Китая. Работа соответствует паспорту специальности 10.01.01 - русская литература.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы и полученные результаты могут быть применены для комплексного изучения поэзии восточной ветви русской эмиграции, в практике издания и комментирования сборников стихотворений поэтов русского зарубежья; аналитические методы обработки обширного объема информации, апробированные в данном труде, могут быть применены при изучении творчества других авторов, а также при исследовании образной структуры лирических произведений. Выводы, полученные в ходе исследования, могут использоваться при разработке учебных курсов по русской литературе в образовательном процессе высшей школы в России и в Китае.

Основные результаты работы добротнo **апробированы** в многочисленных устных выступлениях на престижных научных конференциях и отражены в 10 публикациях из которых 4 напечатаны в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Автореферат в полной мере отвечает тексту и смыслу диссертации.

Общий вывод: представленное диссертационное исследование является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для современной филологической науки. Работа полностью **соответствуют** требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 28.08.2017), а ее автор, Ван Е **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

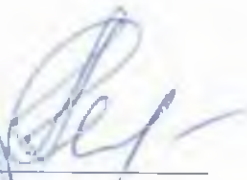
Официальный оппонент,
доктор филологических наук
(специальность 10.01.01 – русская литература),
профессор, заведующий кафедрой
истории журналистики и
литературы ОЧУ ВО «Институт
международного права и
экономики им. А.С. Грибоедова»
(111024, Москва, шоссе Энтузиастов, д.21)
+7-495-673-74-19,
e-mail: cra@adm.iile.ru

Любовь Геннадьевна Кихней

28.02.2019

Подпись проф. Л.Г. Кихней *закрываю*
Первый проректор
ИМПЭ им. А.С. Грибоедова

Н.В.Автионова

СПИСОК
ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА ДОКТОРА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК. ПРОФЕССОРА КИХНЕЙ ЛЮБОВИ ГЕННАДЬЕВНЫ ПО
ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВАН Е «ИСТОКИ И
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СЕМАТИКА ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ЛИРИКЕ
ВОСТОЧНОЙ ВЕТВИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ»

1. Кихней Л.Г., Гавриков В.А. «Солнце мертвых» Ивана Шмелева и Максимилиана Волошина (об истории одной цитаты)// Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2017. – С. 265-273.
2. Кихней Л.Г., Гавриков В.А. Стихотворение М. Волошина “Поэту” в контексте традиции нормативных посланий // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2017. – С. 301-313.
3. Кихней Л.Г., Дмитриева Ю.Ю. Метасюжет "пути" в раннем творчестве Николая Гумилева. // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2017. – С. 314-322.
4. Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Семантика телесности в лирике Ахматовой// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2017.– № 1. – С. 50-55.
5. Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Ранняя лирика Анны Ахматовой как квазироманная структура (размышления по поводу одной эйхенбаумовской рецензии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5-1 (71). – С. 18-21.
6. Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Динамическое пространство в лирике Николая Гумилева: путь от экзотики к сакральному // Казанская наука. – 2017. – № 10. – С. 44-46.
7. Кихней Л.Г., Головченко И.Ф., Яковлева Л.А. «Путем всея земли» Анны Ахматовой: историческое и географическое движение вспять// Культура и цивилизация. – 2017. - Т. 7. – № 4А. – С. 208-220.
8. Кихней Л.Г. Эсхатологическая семантика в постреволюционной поэтике "левых" акмеистов // Филологическая наука на современном этапе: проблемы и перспективы. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2016. – С. 34-38.

9. Кихней Л.Г. "Из участковых монологов" ин. Анненского: жанровые векторы и поэтика имплицитного диалога // Пушкинские чтения-2016. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст материалы XXI международной научной конференции. – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. –С. 59-69.
10. Кихней Л.Г. Эхо имени: лично-именные анаграммы и криптограммы в поэзии О. Мандельштама // Русская литература. – 2016. – № 3. – С. 223-237.
11. Кихней Л.Г., Круглова Т.С. Проблема адресата в цикле Марины Цветаевой "Стихи к Пушкину" // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2016.– № 2. – С. 40-48.
12. Кихней Л.Г., Сафарова Т.В. Лирическая новелла Ивана Бунина в свете его феноменологических и экзистенциальных поисков // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2016. –№ 1. – С. 43-50.
13. Кихней Л.Г., Полтаробатько Е.Д. Феноменология тела в поэзии Анны Ахматовой акмеистического периода // Филологические открытия. – 2016. – № 4. – С. 76-87.
14. Кихней Л.Г. Книга "Вечер" Анны Ахматовой сквозь время: циклические закономерности и текстологические парадоксы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2015.– № 4. – С. 17-30.
15. Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Аксиология повседневных вещей в поэтике акмеизма // Вестник Томского государственного университета. Филология. –2015. – № 1 (33). – С. 129-138.

28 февраля 2019 г., г. Москва

Кихней Л.Г.

Подпись проф. Л.Г. Кихней заверяю
Первый проректор
ИМПЭ им. А.С. Грибоедова

Н.В.Автионова

Контактная информация:

Кихней Любовь Геннадьевна
ОЧУ ВО «Институт
международного права и
экономики им. А.С. Грибоедова»
(111024, Москва, шоссе Энтузиастов, д.21)
+7-495-673-74-19, e-mail: cra@adm.iile.ru